Для цитирования: Борчиков С. А. «Философский семинар» города Озёрска как субъект практической философии // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 122—127.

УДК 17

«ФИЛОСОФСКИЙ СЕМИНАР» ГОРОДА ОЗЁРСКА КАК СУБЪЕКТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Борчиков Сергей Алексеевич,
Озёрский государственный колледж искусств,
преподаватель философии,
руководитель «Философского семинара»
города Озёрска.
Российская Федерация, 456784,
Челябинская обл., г. Озёрск, ул. Ленина, д. 60.
E-mail: kwsm@mail.ru

Аннотация
В статье дается эмпирическая (статистическая) информация о «Философском семинаре» города Озёрска и приводится теоретический анализ Семинара как субъекта движения «Практическая философия».

Ключевые понятия:
практическая философия,
«Философский семинар»,
синтез теории и практики.

Введение

18 ноября 2016 г. на базе кафедры философии ЮУрГУ состоялся виртуальный (в режиме онлайн) круглый стол «Философские сообщества для всех и каждого». И хотя участники затронули целый ряд интересных вопросов, к сожалению, предметно диалог распылился по четырем подтемам:

1) философия для детей,
2) философия для студентов (практические инновации в преподавании философии в вузах),
3) философия для широких слоев населения (вневузовские философские клубы, кафе и т. п.),
4) философские партнерства (как сообщества философов или философствующих личностей).

Философское сообщество, которое представлял я, — «Философский семинар» города Озёрска — относится к четвертому типу. Ничуть не умаляя важности и ценности первых трех тем, замечу, что понятие «философское партнерство» в большей мере соответствует пониманию «практической философии» одним из лидеров этого движения Р. Лахавом. Дети — это важно, но вряд ли они претендуют на статус партнеров в философствовании — просто в силу возраста, студенты — в силу социального статуса, широкие слои населения — в силу известной дистанции между жизнью и умственным трудом, а вот люди, причастные к философскому творчеству, — благодатная почва для философского партнерства.

1. Характеристики «Философского семинара» (далее — ФС)[1]

Дата создания: 10.10.1986 (на сегодня — 32 года), город Озёрск Челябинской области.

Организационная форма — сообщество единомышленников: философов, гуманитариев, представителей иных наук и профессий, всех, интересующихся философией.

Мотивация создания. Внешним поводом послужили идеи перестройки в стране, перенесенные на философию, под лозунгом «Начни с себя». Имманентной целью явилась перестройка философствования в направлении его сближения с личной жизнедеятельностью и культурой общества в целом.

Основные задачи:

– углубленное изучение и творческое развитие актуальных философских вопросов;

[1] Более подробную информацию см. в [2].

– консолидация усилий философов и других специалистов в деле философского познания и со-бытия (жизни).

Площадка для занятий: Озёрский технологический институт (филиал Московского инженерно-физического института), кафедра гуманитарных дисциплин.

Периоды развития.

1-й период — «**Клуб любителей философии**» (10.10.1986—08.09.1993, итого 7 лет). Актив: Н. И. Комарова, С. А. Борчиков. 50 заседаний, в общей сложности 30 участников. Основные признаки: свободное посещение, отсутствие единой программы, индивидуальные доклады и групповые обсуждения, совместный поиск истины.

2-й период — собственно «**Философский семинар**» (с 27.10.1993 по настоящее время, итого 25 лет). Руководитель — С. А. Борчиков, заместитель — Н. А. Подзолкова.

Формат работы: еженедельные занятия (по средам), за исключением зимних и летних каникул.

Форма занятий. Типовая (основная) схема такова: доклад или небольшая лекция на 30—40 минут, потом час-два — обсуждение, дискуссии, прения. Зачастую сам доклад прерывается дискуссионными вкраплениями и ответвлениями, так что можно говорить об особой, синкретической форме — *лекции-дискуссии* или *докладе-дискуссии*.

Еще формы: содоклад, беседа, мозговой штурм, обмен мнениями, сократовский диалог, творческая лаборатория, защита рефератов, диспут, опрос, тренинг, консультация, презентация, разбор первоисточника, праздничное чаепитие и другие.

Количество занятий. На 01.06.18 (за 25 лет) проведено 826 занятий (в среднем 33 занятия в год).

Количество участников. В работе Семинара за все годы приняло участие в общей сложности 624 человека. Но многие со временем перестают участвовать в его работе. Актуально действующий состав — примерно 30—50 человек. При средней посещаемости — 12 человек за занятие.

Географический охват. Участники ФС, в основном, жители Озёрска, но около 80 человек — это заочные участники (командировки, конференции, публикации, интернет). География заочных участников многообразна: вся Россия плюс имеются заграничные участники, правда, это бывшие соотечественники.

Профессиональный состав. Из 643 человек:

– около 30 — философы разных специализаций (~ 5 % от общей численности);
– практические психологи и врачи-психиатры;
– ученые естественных и гуманитарных дисциплин;
– специалисты разных профессий: педагоги, инженеры, служащие, рабочие;
– студенты и школьники;

Печатные органы ФС:

– «Гуманитарная студия» (1995—1998) — страница в газете «Озёрский вестник». Опубликовано 17 выпусков, 68 материалов, 42 автора.
– Ежегодный философский альманах «Размышления о...» (с 1998 г.). Всего издано 13 выпусков, общее количество материалов (статей) — 130, авторов — 60 человек.

ФС *сотрудничает*:

– с 1986 г. с литературным объединением «Синегорье», г. Озёрск (1960—2018): практикуются творческие встречи, совместные публикации;
– с «Центром психологического совершенствования», г. Озёрск (2001—2002): проводились индивидуальные и семейные консультации, групповые беседы и тренинги;
– с 2006 г. с «Соловьёвским семинаром», г. Иваново, руководитель М. В. Максимов (1999—2018): участие в конференциях, публикациях;
– с 2011 г. с «Интегральным сообществом», г. Москва, руководитель В. И. Моисеев (2011—2018): проведение интернет-лекций, интернет-дискуссий, летних школ, участие в совместных грантах и публикациях.

Этапы развития собственно ФС, с ними увязываются и *основные проблемы*.

1-й этап — ноэматическая философия (1993—1999), т. е. философия саморефлексивного мышления и познания, в т. ч. ноэматические метафизика, эстетика, этика, гносеология.

2-й этап — основополагающая философия (1999—2007), в т. ч. философия мудрости, особенно практической, формославие, теории понятия, блага, истины, бытия.

3-й этап — метафизика всеединства (2007—2018): синергетика, теория уровней сознания (в т. ч. по К. Уилберу), качественное множество, мыслечувствие, теория сущности (в т. ч. социально-практической), сущность и протокод человека. Этот этап пронизан непосредственным сотрудничеством с «Интегральным сообществом», культивирующим неовсеединство.

Более подробно о программе и темах занятий см. в [5].

Последняя (актуальная) проблема, на которой хотелось бы остановиться (и уже останавливаемся на занятиях ФС): человек и его собственная форма. Как вычленить эту форму в ее чистоте и как трансформировать в новую форму — в форму бытия нового человека?

Специфика деятельности вытекает из задач и форм работы, а также тематической направленности: это не столько образовательные практики, сколько философско-исследовательские программы и смысложизненные дискуссии, целью которых в конечном итоге является претворение теоретических результатов в жизнь, т. е. синтез теории и практики.

Отношение к официальному и маргинальному философствованию. ФС занимает промежуточное положение между официальной и маргинальной философией. От официальной философии его отличает бóльшая свобода и незашоренность, нестесненность программами, званиями, степенями, учебниками, идеологиями, экзаменами и т. д. От маргиналов его предохраняет равнение на классические образцы и стили философствования, представленные в истории мировой мудрости.

Исторический образец. Из исторических аналогов ФС больше всего похож, пожалуй, на философскую школу Плотина (III в., Рим) [1].

2. Соотношение «Философского семинара» и движения «Практическая философия» (далее — ПФ)

Сравнение ФС и ПФ проведу, опираясь на положения работы Р. Лахава [4] в переводе российского практического философа С. В. Борисова.

а) Основная проблема — синтез теории и практики

Движение ПФ возникло в начале 1980-х гг., так что ФС и ПФ фактически ровесники. Название «практическая философия» звучит заманчиво. Но в чем проблема? Многим может показаться, что она надуманна. Ведь для классиков философии связка теории и жизни и так всегда имманентна их бытию.

Примеры. Если Будда учит Нирване, то это не просто теория, а он так и живет, достигая нирваны. И требует этого от своих учеников. Если Сократ учит добродетели, то для него это не просто теория, а он живет и, кстати, умирает за добро. И призывает всех людей поступать по добродетели. Если для Фомы Аквинского главное теоретическое понятие — Бог, то он так и живет — во Боге и со Богом (см. биографию). И наставляет тому свою паству. Если главным понятием для Декарта является мыслящая субстанция (Cogito), то он так и проводит всю свою жизнь — в дедуктивных медитациях. Если В. С. Соловьёв воспевает Софию и Всеединство, то он и является величайшим софиургом (термин С. Н. Булгакова), и живет во всеединстве со всем миром. И мечтает, что таковым станет всё человечество (идея богочеловечества).

Откуда же проблема отрыва теории от практики? Она постепенно накапливается и появляется в истории в связи с процессами разделения труда, и в частности в связи с выделением преподавательского труда.

С одной стороны, стали появляться философы, точнее, преподаватели философии, преподающие только теорию, больше того, сами в достаточной степени не освоившие философскую жизнь (например, нирвану, добродетель, веру, дедуктивное мышление, софиургию, всеединство), а лишь ретранслирующие знания о том, чему учили и как жили великие. В сумме теории и жизни у них на месте философской жизни стоит обычная человеческая жизнь.

С другой стороны, стали появляться люди, точнее, школяры, студенты или ученики в широком смысле слова, которые могли услышать, прочитать и заучить все философские понятия и категории классиков, даже сдать экзамены или защитить диссертации, но в своей личной жизни не сделать никаких существенных философских изменений. В их сознание уже внедрена теория, но жизнь также не приведена в соответствие с нею.

Наконец, еще остаются люди, жизнь которых проходит вообще вне философии.

Колоссальный плюс практической философии (ПФ) заключается в том, что она нащупывает это противоречие теории и практики и ставит целью устранить его, пытаясь воссоздать гармоничное отношение (синтез) между философской теорией и жизнью. На эту же задачу ориентирован и ФС.

Надо отметить, что задачу устранения указанного противоречия в среде преподавателей философии ни ФС, ни ПФ не ставят. У них просто нет ресурсов для решения этой государственного масштаба задачи. Остается устранять противоречие каждому философу на собственном личном уровне плюс помогать ее устранению у остальных людей, постигающих философию.

И всё было бы хорошо, если бы окончательно было понятно, кто такой практический философ или философ-практик: классик философии, преподаватель философии, ученик, простой человек и т. д.?

b) Периоды развития практической философии.

На пути становления ПФ прошла три периода. Каждый связан с превалированием того или иного *формата* практического философствования.

1. Первое, с чего началась ПФ, это формат практического (индивидуального и за плату) *философского консультирования*.

Этот путь является дважды противоречивым, лукавым и не достигающим цели.

Во-первых, потому что он не устраняет признака традиционного преподавания — преподавания за плату. Чем практический консультант, получая деньги за свой труд, в таком случае отличается от преподавателя университета? Ну разве что количеством учащихся в группе, сведенным порой до одного человека, да более выпячиваемым требованием к клиенту претворять теорию в жизнь, чего от студентов давно не требуется.

Во-вторых, совершенно неизвестно, сам-то практический консультант освоил ли какую-либо философскую концепцию до уровня претворения в своей жизни. Пока априорно видно одно: живет он, зарабатывая себе на хлеб философией, а такого смысложизненного требования нет ни в одном классическом философском учении (даже наоборот). Чтобы учить других философии, надо и самому жить по философии. Здесь Р. Лахав самокритичен: «Мы должны спросить себя: мы действительно даем людям что-то значимое, чтобы они следовали за нами?» [4, с. 9].

Для ФС такой проблемы никогда не было. Семинар изначально отказался от идеи оплаты и вовлеченности в товарно-денежные отношения. Больше того, когда пару раз такая попытка предпринималась, то по неведомым причинам посещаемость Семинара резко снижалась. Хотя надо отметить, что некоторые тренинги и групповые психологические занятия в «Центре психологического совершенствования» действительно сопровождались оплатой. Но философия при этом уходила на задний план, уступая место психотерапии.

2. Второй формат — *философские клубы* и *кафе* (антикафе), где ведутся групповые дискуссии с использованием метода сократовского диалога и т. п.

Именно с этого формата началась история ФС — как «Клуба любителей философии». Но за семь лет работы минусы этого формата вытеснили его плюсы.

Главные плюсы клубной работы — неформальное общение, повышение культуры мышления, приближение философии к жизни, объединение людей, ищущих истину. Р. Лахав отмечает: «Слово «ищущие» (seekers) здесь очень важно. Ищущие — это те, кто мотивирован платоновским Эросом, или другими словами тоской по пониманию, знанию, правде» [4, с. 12]. Я бы добавил, мотивирован не только платоновским Эросом, но и джордано-бруновским творческим энтузиазмом, и соловьёвской Софией и многими другими подобными духовными стимулами.

Главные минусы — отсутствие актуальной новаторской теории-*ориентира*, которая должна задавать доминирующую ноту коллективному поиску истины, а также отсутствие механизмов социальной *верификации* философских теорий. Вследствие этого философский клуб не застрахован от притока и даже засилья доморощенных и самодеятельных идей. Философия может нивелироваться и растворяться в общественном сознании, в идеологемах и мифах обыденного сознания, в нарочито завлекательной псевдофилософии эпатирующего типа.

Очевидно, истина должна не только бесконечно искаться, но и быть кем-то и как-то уже найдена, оценена и зафиксирована как истина. А этого клубный формат никак не предполагает. Таким образом, просто экстатическое купание в чужих или собственных самодеятельных истинах оставляет философские клубы на периферии философского процесса. В связи с этим Р. Лахав дает рекомендацию: «Дело не в том, что мы должны прекратить практику философских кафе и философского консультирования. Скорее это означает, что формат этой деятельности не должен быть больше основным» [4, с. 13].

ФС уже 25 лет назад как бы прислушался к этой рекомендации и отказался от клубного формата. Точнее, не совсем: часть функций вполне продолжают подпадать под статус клубных. Но главной и доминирующей функцией стало вращение ФС вокруг новаторских идей и концепций философии. На 1-м этапе на такую роль претендовала ноэматическая философия С. А. Борчикова, на 2-м этапе — его же философия мудрости, на 3-м этапе на роль доминант выдвинулись авторские интерпретации философии всеединства уже нескольких философов: С. А. Борчикова, Н. А. Подзолковой,

В. И. Моисеева (неовсеединство, проективно модальная онтология).

Таким образом, ФС отличается от клуба, кафе и антикафе, во-первых, бóльшей перманентностью исследовательских задач (в сравнении с хаотичной мозаичностью клубной работы и вообще ни к чему не обязывающей кафейной и антикафейной коммуникацией); во-вторых, ориентацией на традиционные формы передачи знания: доклады, семинары, дискуссии, публикации (наличие своего печатного органа говорит о многом); в-третьих, желанием оставить след в сущностном *содержании* философии, а не только какой-то всплеск на ее бытийно-формальной поверхности.

Как общий итог анализа первых двух форматов ПФ в свете их недостатков (минусов) звучит диагноз Р. Лахава: «Философия способна делать важные вещи, но она жива не в наших консультационных офисах и не в наших философских кафе, а скорее среди нас, среди философов-практиков» [4, с. 11]. Отсюда — следующий, третий формат.

3) Третий период — формат *философского партнерства и со-творчества.*

Развивая свои мысли, Р. Лахав пишет: «Я представляю себе небольшие группы партнеров, которые размышляли бы над личным способом постижения основных жизненных проблем и культивировали бы более глубокие аспекты своего жизненного опыта. Они бы осуществляли это в духе взаимопонимания, возможно с помощью философских текстов по определенным темам. Эти встречи проходили бы или под руководством философа, или эгалитарным способом между равными философствующими партнерами» [4, с. 12].

Очень лестная для меня и моих соратников цитата, поскольку мы на протяжении 25 лет не только так же представляли, но и реализовали это пожелание. Оно точная характеристика ФС. Хотя опыт вскрывает нюансы. Принцип эгалитаризма (равенства) постулируется как идеал, но на деле все участники Семинара в этом аспекте всё равно делятся на две непропорциональные группы. Эгалитаризм распространяется на небольшую группу (актив) творчески работающих и ищущих участников Семинара. Остальные же участники, которые довольствуются форматом клуба (слушать, наблюдать, потреблять, высказываться, спорить, достигать личных изменений, не производя самим новых знаний), составляют группу с меньшими притязаниями (правами и обязанностями).

Об эгалитарном *активе* философов-практиков Р. Лахав патетически восклицает: «Мы — плюралистическая симфония» [4, с. 13]. В свое время я выдвинул аналогичную идею, поименовав «плюралистическую симфонию философов» *всеединством философов*. И выдвинул даже в качестве *сверхзадачи* идею создания Всефилы — всеединой философской ассоциации всех философов, по аналогии с Вольфилой — петроградской Вольной философской ассоциацией (1919—1924) [3]. К сожалению, идея Всефилы оказалась утопической. Дай Бог достигать плюралистической симфонии хотя бы в небольшой группе философов-партнеров.

Об этом более приземленная речь и у Р. Лахава: «Философское партнерство — небольшая группа участников, которые регулярно встречаются, или онлайн, или лицом к лицу, и вместе рассуждают. Это начинание основано на идее, что у философского понимания есть власть вдохновить нас на то, чтобы изменить наше отношение к жизни и открыть наши собственные глубины» [4, с. 13].

Нельзя с этим не согласиться. Вот несколько главных принципов, на которых базируется *философское партнерство*.

«Во-первых, оно *философское* в том смысле, что оно имеет дело с основными жизненными проблемами, рассматриваемыми творческим, критическим и диалогическим способами.

Во-вторых, это *партнерство* в том смысле, что участники рассуждают совместно, в унисон друг другу, углубляя понимание, так же, как импровизирующие музыканты. Это противоположно воинственной модели аргументации, согласно которой каждая сторона пытается выиграть спор.

В-третьих, это *умозрение* (*созерцание*) (*contemplative*) в том смысле, что участники преодолевают свой привычный образ мысли и акцентируются на глубинных, скрытых аспектах своего существа» [4, с. 13—14].

К трем принципам, отмеченным Р. Лахавом, я бы добавил еще четвертый.

В-четвертых, это *философское творчество* и *со-творчество*. Это когда все участники группы относятся к философии не просто как к объему знаний, не просто как к живому знанию, которое помогает им в жизни, не просто даже как к совместному рассуждению и умозрению, преодолевающему закостенелость традиционных подходов, а именно как к особого вида *творческой* работе, нацеленной на *производство новых философских знаний*, продолжающих кумулятивное приращение мировой философии.

Возможно, по этому четвертому принципу проходит небольшая линия водораздела

между ФС и некоторыми сообществами ПФ: последние оставляют за бортом своего методологического внимания содержательную составляющую мудрости классиков, а ФС ориентируется на нее (хотя, конечно, пока с проблематичной долей эффективности).

Заключение

Сравнительный анализ ПФ и ФС показал, что оба движения обязаны своим рождением тенденциям мировой философии, направленным на сближение теоретической и практической составляющих. Оба движения по праву принадлежат к практической философии, нацеленной на то, чтобы сделать философию жизненной, а жизнь осветить и освятить философским творчеством.

Хорошо, если этот опыт кому-нибудь пригодится.

1. Адо П. Плотин, или Простота взгляда. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. URL: http://psylib.org.ua/ books/ado_p01/txt06.htm. 142 с. (дата обращения: 11.11.2018).

2. Борчиков С. А. Исторические зарисовки о «Философском семинаре» (к 20-летию) // Философия в малых формах. Т. 5. Екатеринбур : СВ-96, 2013. С. 92—110.

3. Борчиков С. А. Всефила (Манифест) // Борчиков С. А. Философия в малых формах. Т. 6. Екатеринбург : СВ-96, 2015. С. 93—101.

4. Лахав Р. Философская практика — quo vadis? // Социум и власть. 2016. №1 (57). С. 7—14.

5. «Философский семинар». Программа и проекты за 25 лет работы : метод. материал. Озёрск : ОТИ МИФИ, 2018. 76 с.

References

1. Ado P. (1991) Plotin, ili Prostota vzglyada. Moscow, Greko-latinskij kabinet Yu.A. Shichalina. Available at: http://psylib.org.ua/ books/ado_p01/txt06.htm, 142 p., accessed 11.11.2018 [in Rus].

2. Borchikov S.A. (2013) Istoricheskie zarisovki o «Filosofskom seminare» (k 20-letiyu) // Filosofiya v malyh formah. Vol. 5. Ekaterinburg, SV-96, pp. 92—110 [in Rus].

3. Borchikov S.A. (2015) Vsefila (Manifest) // Filosofiya v malyh formah. Vol. 6. Ekaterinburg, SV-96, pp. 93—101 [in Rus].

4. Lahav R. (2016) *Socium i vlast'*, no. 1 (57) pp. 7—14 [in Rus].

5. «Filosofskij seminar» (2018). Programma i proekty za 25 let raboty. Ozyorsk, OTI MIFI, 76 p. [in Rus].

For citing: Borchikov S.A. «Philosophical seminar» in Ozersk as a subject of practical philosophy // Socium i vlast' 2018. № 6 (74). P. 122—127.

UDC 17

«PHILOSOPHICAL SEMINAR» IN OZERSK AS A SUBJECT OF PRACTICAL PHILOSOPHY

Sergey A. Borchikov,
Ozersk State College of Arts,
Lecturer of Philosophy,
Head of the «Philosophical seminar» of Ozersk,
Russian Federation, 456784, Chelyabinsk region,
Ozersk, ulitsa Lenina, 60.
E-mail: kwsm@mail.ru

Abstract
Empirical (statistical) information about Ozersk «Philosophical seminar» and theoretical analyses of the Seminar as a subject of «Philosophical Practice» movement, is given in this article.

Key concepts:
philosophical practice,
«Philosophical seminar»,
synthesis of theory and practice.